

Каров Юрий Константинович (1907–1988)

Она имела улучшенные характеристики и была самой массовой в Великой Отечественной войне. В частности, в ней был более мощный передатчик на радиолампах ИЛ-2 (генератор) 100 кВт, и две Г-3000 (модулятор). За успехи НИИ-20 в разработке РЛС дальнего обнаружения РУС-2С группе его инженеров в 1943 году была присуждена Сталинская премия: А.Б. Слепушкину (руководящие работы), И.И. Вольману, И.Т. Зубкову, Л.В. Леонову, Д.С. Михайловичу, М.С. Рязанскому, В.В. Тихомирову [4].

Трагическая судьба П.К. Ощепкова, пионера отечественной радиолокации

Нельзя не отметить среди пионеров отечественной радиолокации и Петра Кондратьевича Ощепкова. В статье «Современные проблемы развития техники противовоздушной обороны», опубликованной в №2 журнала «Противовоздушная оборона» за 1934 год, П.К. Ощепковым были сформулированы основные принципы радиолокации. Это была первая публикация в СССР по радиолокационной тематике. Своей публикацией он обратил на себя внимание зам. наркома обороны М.Н. Тухачевского и по его приказу возглавил специальное конструкторское бюро (КБ УПВО РККА). На КБ были возложены задачи по созданию предложенной П.К. Ощепковым системы радиобнаружения самолётов «Электровизор». Однако данный проект не был реализован. Судьба П.К. Ощепкова сложилась весьма печально. В сере-

дине 1937 года он был отстранён от должности. О мотивах такого поворота судьбы до сих пор ничего не известно. Даже в мемуарах П.К. Ощепкова, вышедших в конце 1960-х годов под названием «Жизнь и мечта» об этом ничего не говорится. Для объективной оценки вклада П.К. Ощепкова в создание радиолокации в СССР я разыскал в Министерстве обороны РФ сборник 1934 года со статьёй «Современные проблемы развития техники противовоздушной обороны». Из 16 страниц статьи только несколько содержат идею П.К. Ощепкова о возможности использования электромагнитных волн для обнаружения самолётов. Вот как он формулирует эту важную задачу [5]: «Из технических вопросов, осуществление которых может полностью разрешить интересующую нас проблему, являются:

1. Сооружение мощного источника до 0,5–1,0 кВт дециметровых и сантиметровых волн;
2. Получение хорошего действия на направленности распространения этих волн;
3. Изучение эффекта отражения подобных или других электромагнитных волн от предметов различных форм и различных материалов;
4. Сооружение приёмных устройств с устойчивым приёмом и устройством пеленгации.

Перечисленные технические задачи в этом направлении нужно сейчас считать не только разрешёнными, но и подтверждёнными рядом побочных в этом направлении опытов».

Завершающие строки цитируемого фрагмента статьи свидетельствуют об оптимизме, с которым автор относился к решению проблем радиолокации. Хочу заметить, что этот оптимизм не обосновывается в статье никакими расчётами или оценками.

Попытка убедить читателей статьи в правоте автора поражает: «Приподнимая завесу над этим вопросом, можно с уверенностью сказать, что проблема обнаружения самолётов на больших высотах (до 10 км и выше) на значительных дистанциях (порядка 50 км и более), в условиях, не зависящих от атмосферного состояния и времени суток, на основе использования электромагнитных волн (ультракоротких и дециметровых), будет решена, и это явится одним из замечательнейших вкладов в науку и технику. Это явится доказательством того, что не пройдёт

и нескольких лет, как разница между оптикой и электромагнетизмом окончательно исчезнет и появится новое средство – электрооптика. Проблема разрешения видения ночью и в тумане очень близка».

После выхода из печати мемуаров П.К. Ощепкова стало известно, что он был репрессирован дважды: с 1937 по 1939 и с 1941 по 1947 годы. Реабилитирован военной прокуратурой лишь после развала СССР в 1992 году. Радиолокацией он занимался только с 1934 по 1937 гг., о чём он сам пишет в мемуарах на стр. 88: «С августа 1937 года я отошёл от радиолокационных работ, и дальнейшую её историю не мне писать» [7]. Хотя с 1939 по 1941 годы он возобновил работу в Научно-испытательном институте связи и особой техники (НИИСТ РККА), но в это время он занимался не радиолокационной техникой, а приборами ночного видения. В архиве ВНИИРТ удалось отыскать ТЗ на РЛС РУС-2с («Перматит»). Оно было подписано как раз в промежуток между двумя репрессиями П.К. Ощепкова незадолго до войны. В нём задавались технические требования на первую одноантенную РЛС (самую массовую РЛС в Великой Отечественной войне). Это ТЗ со стороны заказчика подписали начальник НИИСТ РККА бригадный комиссар Муравьёв, главный инженер НИИСТ РККА военный инженер 1-го ранга Верещатин, начальник 6-го отдела НИИСТ РККА бригадный инженер Куликов, начальник 4-й лаборатории 6-го отдела военный инженер 3-го ранга Шестаков. Со стороны же разработчиков РЛС в НИИ-20 стоят подписи главного инженера Азбеля, начальника технического отдела Кравченко, начальника лаборатории 18 Слепушкина и ведущего инженера лаборатории 18 Михайловича. Подписи П.К. Ощепкова нет как со стороны заказчика, так и со стороны разработчиков РУС-2с.

Почему я остановился столь подробно на вкладе П.К. Ощепкова в развитие отечественной радиолокации. Дело в том, что в последнее время наблюдается явное искажение исторических фактов как в журнальных публикациях, так и в интернете. В журнале «Вестник Концерна ПВО «Алмаз-Антей» (журнал №2, 2015 г., стр. 90) так и написано, цитирую: «В 1938 г. специалистами 6-го отдела М.И. Куликовым, А.И. Шестаковым, Д.С. Стоговым под руководством П.К. Ощепкова в сотрудничестве с академиком А.Ф. Иоффе (ЛФТИ) были сде-